

© 2022. А. Н. Ларионова
Череповецкий государственный университет
г. Череповец, Россия

Дневники главного героя в структуре автобиографической прозы А. А. Григорьева (на материале рассказов «Человек будущего», «Мое знакомство с Виталиным», «Офелия»)

Аннотация: Основу трилогии о Виталине А. А. Григорьева составляют дневниковые записи автобиографического героя. Писатель сознательно обращается к данной форме повествования, поскольку именно она позволяет наиболее полно раскрыть внутренний мир главного героя, передать его мысли, ощущения, эмоции, показать сложность и противоречивость его натуры. Благодаря фрагментам дневников происходит расширение тематики рассказов: от любовных переживаний до философских раздумий, размышлений об истине, смысле жизни, поисках счастья. Дневник главного героя оказывает влияние и на хронотоп рассказов, расширяя пространство и время повествования, привнося в произведение жизненный фон, предысторию событий, параллельно обогащая наши представления о персонаже. Автор статьи кратко останавливается на автобиографических элементах в жизни Арсения Виталина, отмечает его сходство героем романа М. Ю. Лермонтова — Печориным. Отдельное внимание в статье уделяется жанровому своеобразию произведений Григорьева, их одновременной обособленности и включенности в цикл, трилогию. Уделяется внимание дневниковому фрагменту «Дневник мечтателя», его значению в тексте. Психологически убедительно автор показывает, что Виталин, погруженный в любовные переживания, но не имеющий возможности поделиться своими мыслями с кем-то из близких людей, находит выход сдерживаемым чувствам в ведении дневника, на страницах которого он дает волю своим переживаниям и поступкам.

Ключевые слова: А. А. Григорьев, автобиографическая проза, герой, дневник, рассказ, трилогия, внутренний мир, мечтатель, романтик.

Информация об авторе: Анна Николаевна Ларионова, кандидат филологических наук, доцент кафедры Отечественной филологии, Череповецкий государственный университет, пр. Луначарского, д. 5, 162600 г. Череповец, Россия.

E-mail: lariionova.ann@bk.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 15.04.2022

Дата одобрения статьи рецензентами: 30.06.2022

Дата публикации статьи: 25.09.2022

Для цитирования: Ларионова А. Н. Дневники главного героя в структуре автобиографической прозы А. А. Григорьева (на материале рассказов «Человек будущего», «Моё знакомство с Виталиным», «Офелия») // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 3. С. 52–65. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-52-65>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 52–65. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 52–65. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. Anna N. Larionova
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia

Diaries of the Protagonist in the Structure of Autobiographical Prose by A. A. Grigoriev (Based on the Stories “Man of the Future,” “My Acquaintance with Vitalin,” “Ophelia”)

Abstract: The basis of the trilogy about Vitalin by A. A. Grigoriev is the diary entries of the autobiographical character. The writer consciously refers to this form of narration, since it allows the most complete disclosure of the inner world of the protagonist, conveying his thoughts, feelings, emotions, showing the complexity and inconsistency of his nature. Thanks to fragments of the diaries, the themes of the stories expand: from love experiences to philosophical reflections, reflections on the truth, the meaning of life, and the search for happiness. The protagonist’s diary also influences the chronotope of stories, expanding the space and time of the narrative, introducing a life background, background of events into the work, and at the same time enriching our understanding of the character. The author of the article briefly dwells on the autobiographical elements in the life of Arseny Vitalin, notes his resemblance to the character of the novel by M. Yu. Lermontov — Pechorin. Special attention is paid to the genre originality of Grigoriev’s works, their simultaneous isolation and inclusion in the cycle, trilogy. Besides the article discusses the diary fragment “The Dreamer’s Diary” and its meaning in the text. Psychologically convincingly, the author shows that Vitalin, immersed in love experiences, but unable to share his thoughts with someone close to him, finds an outlet for his pent-up feelings in keeping a diary, on the pages of which he gives free rein to his feelings and actions.

Keywords: A. A. Grigoriev, autobiographical prose, character, diary, story, trilogy, inner world, dreamer, romantic.

Information about the author: Anna N. Larionova, PhD in Philology, Associate Professor, Department of National Philology, Cherepovets State University, Lunacharskogo 5, 162600 Cherepovets, Russia.

E-mail: larionova.ann@bk.ru

Received: April 15, 2022

Approved after reviewing: June 30, 2022

Published: September 25, 2022

For citation: Larionova, A. N. “Diaries of the Protagonist in the Structure of Autobiographical Prose by A. A. Grigoriev (Based on the Stories ‘Man of the Future,’ ‘My Acquaintance with Vitalin,’ ‘Ophelia’).” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 3, 2022, pp. 52–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-52-65>

Литературоведы отмечают, что в художественном произведении, «в самом сюжете, наряду с событиями, образующими причинно-временную цепь (фабула), могут быть так называемые свободные мотивы» [Томашевский: 183]. Использование свободных мотивов, позволяющих представить в тексте произведения отступления от развивающегося сюжета, к примеру, появление в повествовании глав из дневника героя, дают писателю дополнительные возможности для реализации творческой концепции, в том числе, раскрытия характера не только в связи с его участием в сюжете.

Делая акцент на значимости исследования дневника литературного героя, В. В. Кудасова в статье «Дневник как жанровая стратегия творчества Аполлона Григорьева» пишет, что без аналитического осмысления дневниковых записей исследователю не будет доступно целостное осмысление художественного произведения. Одним из наиболее существенных в работе В. В. Кудасовой видится нам замечание о том, что «теоретическая наука склонна оценивать литературный дневник с позиции функциональной, прежде всего, рассматривая его как существенно-значимый компонент целого (романа, повести или репортажа)» [Кудасова: 76], без изучения его жанровых особенностей. В. В. Кудасова анализирует произведения Григорьева («Листки из рукописи скитающегося софиста», «Дневник Виталина» и «Дневник любви и молитвы») и отмечает, что дневники героев его произведений «обладают целым рядом устойчивых признаков, способствующих формированию конкретной жанровой модели» [Кудасова: 76]. Однако в литературоведении указанные признаки подробно не рассмотрены, считаем необходимым реализовать этот пробел.

В современной науке, как правило, выделяются три основных типа дневников: «дневники писателей, дневник как жанровая разновидность художественной прозы и дневники литературных героев в структуре художественного произведения» [Николаичева: 3–4]. Пред-

ставленные три типа имеют свою специфику и особенности, поэтому в ходе их исследования учеными применяются разные методы. В данной статье нам особенно интересен третий тип дневниковых записей. В архитектонике художественного произведения дневник литературного героя предстает как «текст в тексте», то есть записи персонажа являют собой изолированную, структурно и тематически выделенную часть всего текста (в качестве примера можно привести «Журнал Печорина» в «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова, дневниковые записи Амалат-Бека в повести А. А. Бестужева-Марлинского «Аммалат-Бек» и др.).

Указанный вид дневников, нашедших воплощение в художественном произведении, исследователи именуют «дневниковый фрагмент» [Кудасова: 76], подразумевая, что это часть, значимый компонент художественного произведения, представляющий дневник одного из героев. Как правило, он создается автором для реализации какой-либо художественной задачи, позволяя представить впечатление свободного выражения мыслей, чувств и переживаний героя, а также более полно и глубоко раскрыть его характер. Дневниковый фрагмент позволяет замедлить ход действия в произведении, приостановить его, переключить повествование с описания происходящих событий на внутренний мир героя, представленный в дневнике.

Рассказы «Человек будущего», «Мое знакомство с Виталиным», «Офелия» были написаны Ап. Григорьевым в 1843–1844 гг., сразу после окончания автором Московского университета. В основу указанных произведений были положены события, связанные с первой влюбленностью автора и фигурой возлюбленной — Антониной Федоровной Корш.

Развитие отношений А. А. Григорьева и А. Ф. Корш, по данным исследователей творчества писателя и воспоминаниям его близких друзей, происходило следующим образом. В 1842 г., когда Григорьев закончил Московский университет, он познакомился с сестрами Антониной и Лидией Корш, и страстно влюбился в старшую из них. Однако любовь его оказалась безответной, поскольку Антонина остановила свой выбор на К. Д. Кавелине, который к тому времени уже имел четкое представление о своем будущем, заканчивал работу над магистерской диссертацией. Григорьев проигрывал своему сопернику, не имея определенности в планах на жизнь, устойчивости ориентиров. А. Ф. Корш

предпочла более ясное и спокойное будущее, выйдя замуж за К. Д. Кавелина. Указанные события оказали значительное воздействие на судьбу писателя и его карьеру: 24 февраля 1844 г. К. Д. Кавелин защитил диссертацию, а 25 февраля 1844 г. Григорьев подал прошение ректору об отпуске, пожертвовав местом работы секретаря Совета Московского университета, и уехал в Петербург.

Именно в Петербурге Григорьевым и был создан цикл рассказов «Человек будущего», «Моё знакомство с Виталиным», «Офелия», основной темой которых стала его безответная любовь к А. Ф. Корш. Произведения впервые были напечатаны в журнале «Репертуар и пантеон» в 1845 г. Вместе они образуют своего рода трилогию об Арсении Виталине, главном герое всех трех произведений. Виталин — герой автобиографический. Можно предположить, что его имя Арсений (от «ars» (лат.) — «искусство») ассоциируется с именем автора произведения — Аполлон (греческий бог, покровитель искусств).

О том, что главному герою присущи автобиографические черты, свидетельствует также и род его занятий. Арсений Виталин — писатель и театральный критик. Он ведет активную светскую жизнь: посещает театры, литературные и музыкальные салоны Петербурга. В то же время, интенсивная внутренняя жизнь, душевная напряженность, противоречивость, приводит героя к апатии — ему становится скучно жить: «Арсений Виталин — с первого взгляда принадлежал, казалось к числу тех <...> многих молодых людей нашей эпохи, которые, слишком рано предавшись наслаждениям, теряют вкус ко всему и, чуждые вовсе условий общества, в котором они живут, остаются в состоянии вечного отрицания и тягостной, мучительной апатии. <...> На таких личностях лежит печать постоянного разочарования». Как отмечает М. М. Бахтин, «в художественном произведении в основе реакции автора на отдельные проявления героя лежит единая реакция на целое героя, и все отдельные его проявления имеют значение для характеристики этого целого как моменты его» [Бахтин: 98]. Таким элементом становится предыстория главного героя. Рассказ о том, как Виталин потерял вкус к жизни, во многом совпадает с реальной историей Григорьева, о которой неоднократно писали в своих воспоминаниях современники писателя.

Кроме того, очевидным становится сходство автобиографического героя Григорьева с главным героем романа М. Ю. Лермонтова. Печорину, как и Арсению Виталину, наскучила жизнь, поскольку он знает на-

перед, что с ним произойдет в тот или иной момент. «Я истощил и жар души, и постоянство воли, необходимое для действительной жизни; я вступил в эту жизнь, пережив ее уже мысленно, и мне стало скучно и гадко, как тому, кто читает дурное подражание давно ему известной книги», — замечает Печорин [Лермонтов: 333]. Виталин и Печорин близки по мировосприятию. Главный герой трилогии Григорьева — романтик: он воспринимает все происходящее в своей жизни сквозь призму романтического сознания. В рассказах он представлен автором как натура двойственная; скиталец, обреченный на вечные страдания: «в нем самом, в его характере лежало зерно страдания <...> Он был ветрен, он был даже бесхарактерен <...> Если же бывали для него промежутки внешнего благоденствия, он в самом себе будил заснувшие во время неприятностей жизни внутренние страдания, и они терзали его тоскою неодолимою, тоскою осужденного, которая гнала его бог знает куда» [Григорьев: 97]. Ключевыми в рассказах о Виталине становятся мотивы двойничества, страдания, скитальчества.

Образ главного героя создавался Григорьевым в соответствии с традициями романтического метода в литературе. Исключительность персонажа обозначается автором уже с первых строк путем противопоставления Виталина толпе людей, идущих по Невскому проспекту: «Один только человек не имел в это время определенной цели и шел по Невскому для того, чтобы идти по Невскому» [Григорьев: 97]. Портрет главного героя также несет в себе черты, характерные для героев произведений эпохи романтизма: «Он был страшно худ и бледен, и его впалые черные глаза, которые одни почти видны были из-под шапки, только сверкали, а не глядели <...> на лице его не отражалось ни малейшей степени участия или интереса» [Григорьев: 97]. При описании внешности автобиографического персонажа внимание рассказчика сосредоточено на выражении лица главного героя. Таким образом, Григорьев уже в самом начале, при первом знакомстве читателя с Арсением Виталиным дает возможность увидеть не только его внешность, но акцентирует внимание на особенностях его поведения, внутреннего мира, который в ходе развития сюжета будет описан более подробно, в том числе благодаря включению в основной текст дневниковых записей автобиографического персонажа.

Трилогия Григорьева не имеет общего заглавия, однако в каждом рассказе есть подзаголовок, который подчеркивает общую тему.

«Человеку будущего» дан подзаголовок: «Рассказ без начала и без конца, а в особенности без морали»; рассказ «Мое знакомство с Виталиным» имеет подзаголовок «Продолжение рассказа без начала, без конца и без морали»; подзаголовок «Офелии»: «Одно из воспоминаний Виталина. Продолжение рассказа без начала, без конца и в особенности без морали».

Рассказы поделены на главы: сложная структура позволяет по формальным признакам отнести их к жанру повести, а не к рассказам. При этом определение «рассказ», данное самим автором, актуализирует художественное единство трех произведений, разомкнутость их временных границ и вместе с тем континуальность повествования.

В каждом рассказе есть повествователь, который периодически обращается к читателям. Благодаря тому, что рассказчик включен в систему персонажей, автору трилогии удается стать прямым участником происходящих событий, описываемых в произведениях. Кроме того, данный прием помогает писателю включить в основной текст рассуждения о происходящих событиях, давать прямую оценку персонажам. Таким образом, рассказчик, наряду с автобиографическим героем Арсением Виталиным, становится выразителем авторской точки зрения.

Обозначим важные особенности смысловой и формальной организации трилогии. В структуре рассказов есть важнейшее общее звено: дневники главного героя. В рассказе «Человек будущего» дневник дан под названием «Записки софиста». Рассказ «Моё знакомство с Виталиным» включает «Записки Виталина». В рассказе «Офелия» дневник автобиографического героя обозначен как «Дневник мечтателя». Различаются также способы включения дневниковых записей в текст. Рассказчик мотивирует обращение к дневнику главного героя тем, что сам он смог поведать читателю лишь доступные внешнему наблюдателю факты жизни Арсения и высказать какие-то догадки или предположения о внутреннем мире этого человека: «Мы рассказали читателю то, что сами могли заметить в характере Виталина; но этого мало, даже слишком мало для того, чтобы представить себе его нравственный образ» [Григорьев: 113]. В связи с этим он считает необходимым включить в структуру произведения дневник автобиографического героя.

«Записки софиста» в рассказе «Человек будущего» — это отрывки из дневника Виталина или: «скорее переписка с одною женщиною»

[Григорьев: 110], с нею повествователь знакомит читателя, включая дневниковый фрагмент в основной текст. Графически в структуре произведения записки представлены в виде отдельной главы. С точки зрения архитектоники и смысла они больше всего напоминают письмо без датировки, четкого деления на главы, обращения к предполагаемому адресату: «Все это только предисловие к тому, что я хотел тебе высказать» [Григорьев: 114], «Я не требую от тебя, чтобы на порок и добродетель смотрела ты иными глазами, нежели другие люди» [Григорьев: 113], и т. д. Однако правильнее, на наш взгляд, рассматривать этот фрагмент как дневниковый. Рассуждения главного героя о своей жизни занимают в «Записках софиста» значительную часть: объясняя мотивы своего поведения, автобиографический персонаж пытается разобраться в своих поступках, которые он совершил в юные годы. Для этого он и включает в общение предполагаемого адресата. Центральными в рассуждениях Виталина становятся темы двойничества, скитальчества, безволия молодого поколения, человеческого страдания: «Мы страдаем, страдаем страшно и бесплодно; жизнью слов, жизнью воображения переживаем мы все, что действительность может дать, — и вносим в неё одну скуку и утомление <...> мы вечно осуждены тщетно искать самих себя, своих собственных понятий долга и нравственности, своего собственного воззрения на жизнь. Каждый из нас — актер, который славно играет известную роль...» [Григорьев: 116]. Кроме того, главный герой в своих размышлениях обращается к рассуждениям об особенностях женского характера. «Есть натуры, до такой степени нежные, что быть не понятыми один раз в жизни для них страшнее в тысячу раз длинного, томительного страдания...», — пишет Арсений Виталин в дневнике [Григорьев: 118]. Нужно заметить, что герой считает страдание основной характерной чертой поведения женщины. Рассуждая об очередной своей возлюбленной, автор дневника замечает: «Она лучше, во сто крат лучше, когда страдает чем бы то ни было: я забываю тогда, что она чиновница, забываю, что она без ума от повести «Фрегат Надежда», — я люблю её в эти минуты» [Григорьев: 118]. Виталин даже называет эту особенность женского характера «гордым страданием» [Григорьев: 118], не упуская, в то же время, возможность поиронизировать над читательскими вкусами молодежи, а также обозначить свое неприятие к людям, состоящим на государственной службе.

Примечательным является то, что все женщины в трилогии показаны нам сквозь призму восприятия главного героя — не из рассказа автора-повествователя, а из дневников Виталина мы узнаем о его возлюбленных: автобиографический герой сам знакомит читателя с объектами своего восхищения, описывая свои взаимоотношения с ними. Кроме того, именно записки главного героя позволяют нам понять его идеал женщины.

Благодаря фрагментам дневников происходит и расширение тематики произведения: от любовных переживаний до философских раздумий, размышлений об истине, смысле жизни, поисках счастья: «...есть ли возможность сохранить человеческое достоинство, не имея ни гроша в кармане?.. Да и в чем заключается человеческое достоинство? Не в том ли, чтобы человек был выше мелочных потребностей жизни, чтобы человек был в состоянии пренебречь — не говорю жертвовать, потому что это бы значило унижать человека — но просто пренебречь этими мелочными потребностями для высших условий бытия?» [Григорьев: 114]. Дневник главного героя оказывает влияние и на хронотоп, расширяя пространство и время повествования, привнося в произведение жизненный фон, предысторию событий, параллельно обогащая наши представления об автобиографическом персонаже. «Была пора <...> когда я презирал самого себя, презирал потому, что хотел невозможного и падал под бременем этих невозможных требований. Это — первая минута сознания личности, отделения себя от целого и падения в прах перед этим бесконечным целым <...> Бывает иная пора... Человек испытал уже собственные силы, он уже знает, что, как он ни бейся, ему не удастся выйти из их ограниченного предела, но знает и права свои на жизнь и счастье. Он разлюбил и разуверился, и ему жаль того, что он разлюбил и в чем разуверился, но он не винит себя, он видит, что не мог жить иначе, и знает, что если бы начал снова жить, то жил бы точно так же», — рассуждает главный герой в «Записках софиста» [Григорьев: 114].

В рассказе «Мое знакомство с Виталиным» один из персонажей, московский приятель автобиографического героя, Александр Иванович Брага, передает рассказчику дневник Виталина, состоящий из нескольких «незапечатанных тетрадей» [Григорьев: 132]. Здесь вновь, как и в первом рассказе, сюжет произведения дополняется событиями, описанными в дневниковом фрагменте. В отличие от «Записок со-

фиста», тяготеющих к форме письма, в данном случае фрагмент представляет собой полноценный дневник. «Записки Виталина» поделены на датированные главы, повествующие о студенческих годах Арсения, о времени его влюбленности в Антонию (как раз ее прототипом была А. Ф. Корш): «Апреля 15. Когда я пришел нынче к ним, у них сидел уже гусар, которого они зовут кузенком: он очень добрый малый, но мне несносен. Неужели потому, что богат и независим?.. Едва ли поэтому, — впрочем, потому что я не боюсь ни в чем признаваться себе. <...> Апреля 17. Когда я шел нынче к Старским, сердце мое сильно билось. Или это в самом деле снова любовь, со всеми ее безумными явлениями? О, если бы... Я искал и ищу всегда одного: безумия или, лучше сказать, забвения: может быть, в этом высказывается стремление к средоточию рассеянных сил моей души. <...> Июня 3. Мне было ясно и весело на душе, когда я ехал сегодня утром на дачу Старских: мне казалась возможною та жизнь без забот, без цели, без завтра, почти без сознания, о которой мечтал я так долго» [Григорьев: 132–135]. «Записки Виталина» имеют достаточно личный характер: в каждой из глав дневника автобиографический герой пытается разобраться в собственных чувствах, анализирует события, произошедшие за день. В «Записках Виталина» мы не увидим обращений к возможному адресату: дневник этот не предполагает постороннего читателя, он предназначен для самоуглубления, лучшего самопонимания. Об этом говорит и монологическая форма изложения. По мнению М. Ю. Михеева, жанр дневниковых записей характеризуется следующими особенностями: «1) текст неокончательно обработанный (всегда предполагающий возможность возвращения к нему, внесения правки); 2) описание событий делается с небольшого временного удаления (в идеале, не более одного дня, собственно отсюда и достаточно прозрачная внутренняя форма слова — дневник); 3) человек пишет его сам, 4) для «внутреннего употребления», обращаясь как бы к самому себе; 5) описываемые события соответствуют реальным фактам, которым сам автор являлся близким свидетелем; 6) текст нарезан датированными отрывками» [Михеев: 83]. Данные черты жанра дневника мы находим в «Записках Виталина».

Хронологически события, описываемые в «Офелии» — заключительном рассказе трилогии о Виталине, являются самыми ранними из жизни героя. Несовпадение сюжетного и фабульного времени достигается путем введения в повествование дневникового фрагмента литера-

турного героя под названием «Дневник мечтателя». С целью посвящения рассказчика в события собственной жизни времени ранней юности Виталин отдает ему свой дневник, «запыленную связку бумаг» [Григорьев: 156]. Насколько можно судить по поведению героя, он спокойно и уже даже равнодушно относится к описанным в дневнике событиям: факт передачи Виталиным дневника чужому человеку, с которым он едва знаком, говорит о том, что чувства его к прошедшему уже остыли. С. С. Николаичева пишет, что в той ситуации, когда в художественном произведении дневник становится вставкой, фрагментом, он выполняет две взаимоисключающие функции: «сюжетообразующую (тем самым связан с динамической стороной произведения), но в то же время замедляет, тормозит действие. Ретардация позволяет ввести в текст внефабульные элементы: лирические отступления, различного рода описания» [Николаичева: 48]. Таким образом, дневник литературного героя, включенный в текст произведения, можно рассматривать как композиционный прием, поскольку он приостанавливает действие, замедляет его, заставляет на время прервать основное повествование и переключиться на внутренний мир героя, представленный в дневнике.

«Дневник мечтателя» — это дневник постоянно рефлексирующего, романтически настроенного молодого человека. Это его размышления по поводу происходящих событий, а точнее — событий, переживаемых автобиографическим персонажем. Основной задачей данного дневникового фрагмента, используя терминологию М. Ю. Михеева, можно считать «релаксационно-терапевтическую функцию», когда «дневник нужен человеку для снятия эмоционального и нервного напряжения в процессе вербальной рационализации переживаний» [Михеев: 83]. Психологически убедительно автор показывает нам, что герой произведения, погруженный в любовные переживания, но не имеющий возможности поделиться своими мыслями с кем-то из близких людей, находит выход сдерживаемым чувствам в ведении дневника, на страницах которого он дает волю своим переживаниям и поступкам. Итак, еще одной важной жанровой характеристикой «Дневника мечтателя» становится попытка героя разобраться в своих собственных поступках и чувствах, разговор с самим собой: множество вопросов и переходов от мысли к мысли, поиск верного решения, попытка взглянуть на себя со стороны, критически оценить свои слова и поступки придают повествованию психологическую глубину и сложность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доминантой сюжета рассказов Григорьева «Человек будущего», «Мое знакомство с Виталиным» и «Офелия» является духовное становление личности автобиографического персонажа, изображенное автором с помощью приемов воспроизведения душевных процессов, портрета, внутреннего монолога, описанных, в основном, в дневниках главного героя. «Дневник мечтателя», «Записки Виталина», «Записки софиста» дают возможность читателю проникнуть в глубины внутреннего мира персонажа, почувствовать самые тонкие струны его души. Дневниковый фрагмент вводится автором в текст произведения не столько для описания событий внешней жизни, сколько для осмысления мотивов различных поступков героя. Дневники героя в структуре трилогии о Виталине помогают понять сложность и противоречивость натуры автобиографического персонажа, всесторонне и глубоко раскрыть его духовный мир.

Список литературы

Источники

- Григорьев А. А.* Воспоминания / под ред. Б.Ф. Егорова. Л.: Наука, 1980. 455 с.
Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. М.: Правда, 1986. Т. 1. 655 с.

Исследования

- Бахтин М. М.* Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 332 с.
Егоров Б. Ф. Аполлон Григорьев. М.: Молодая гвардия, 2000. 216 с.
Кудасова В. В. Дневник как жанровая стратегия творчества Аполлона Григорьева // Грехневские чтения–VII. Сборник научных трудов. Нижний Новгород: Николаев, 2008. Вып. 5. С. 74–85.
Михеев М. Ю. Дневник в России XIX–XX века — эго-текст, или пред-текст. М.: Водолей Publishers, 2007. 262 с.
Николаичева С. С. «Дневниковый фрагмент» в структуре художественного произведения (на материале русской литературы 30–70 гг. XIX в.: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014. 174 с.
Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 2003. 333 с.

К 200-летию со дня рождения Аполлона Александровича Григорьева
А. Н. Ларионова. Дневники главного героя в структуре автобиографической прозы...

References

Bakhtin, M. M. *Avtor i geroi. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and Character. To the Philosophical Foundations of the Humanities]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 332 p. (In Russ.)

Egorov, B. F. *Apollon Grigor'ev* [Apollon Grigoriev]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2000. 216 p. (In Russ.)

Kudasova, V. V. "Dnevnik kak zhanrovaia strategiia tvorchestva Apollona Grigor'eva" ["The Diary as a Genre Strategy of Apollon Grigoriev's Creativity"]. *Grekhnevskie chteniia–VII. Sbornik nauchnykh trudov* [Grekhnev Readings–VII. Collection of Academic Papers], issue 5. Nizhnii Novgorod, Nikolaev Publ., 2008, pp. 74–85. (In Russ.)

Mikheev, M. Iu. *Dnevnik v Rossii XIX–XX veka — ego-tekst, ili pred-tekst* [Diary in Russia of the 19th–20th Centuries — Ego-text, or Pre-text]. Moscow, Vodolei Publishers Publ., 2007. 262 p. (In Russ.)

Nikolaicheva, S. S. "Dnevnikovyi fragment" v strukture khudozhestvennogo proizvedeniia (na materiale russkoi literatury 30–70 gg. XIX v. ["Diary Fragment" in the Structure of a Work of Art (On the Material of Russian Literature of the 30s–70s of the 19th Century: PhD Dissertation)]. Nizhnii Novgorod, 2014. 174 p. (In Russ.)

Tomashevskii, B. V. *Teoriia literatury. Poetika* [Theory of Literature. Poetics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2003. 333 p. (In Russ.)